

Глава 6

— Не нужно платить, брак продолжается? И он будет сотрудничать с пиар-кампанией? — по дороге домой Мэн Чао не мог прийти в себя от удивления. — Дуань Чжо действительно так сказал?

— Да, — Сун Яньцю раздражённо теребил браслет на руке. — Сказал, что из-за шумихи в новостях ему теперь нужна моя помощь, чтобы разыграть спектакль перед семьёй. Будто мы по-настоящему женаты.

Помолчав несколько секунд, он не смог сдержать возмущения:

— А ещё он потребовал, чтобы я был доступен по первому зову в своё личное время. За кого он меня принимает? Думает, мне нечем заняться?

— Разыграть спектакль? Но он же уже уладил все дела с наследством. Его семья наверняка знала о браке и раньше, зачем им сейчас что-то доказывать?

— Я не знаю. Сказал, что есть особые причины, и это его условие, — покачал головой Сун Яньцю. — Но мне кажется, он стал совсем другим. Какой-то странный...

— В чём странный? — Мэн Чао посмотрел на него с сомнением. — Ты считаешь, ему можно доверять?

Ведь совсем недавно он перечислял целый список его недостатков.

— Не могу точно сказать, что именно, но будто другой человек. Всё так же напыщен, но характер как будто изменился. Раньше он никогда бы так не разговаривал. Сказал, что ему не хватает денег...

Раньше Дуань Чжо был готов отказаться от огромного пакета акций и фондов, лишь бы получить в наследство тот дом.

Сун Яньцю задумался и спросил:

— Дядя Мэн, игра в снукер приносит много денег?

— Думаю, да, — ответил Мэн Чао. — Помимо призовых с турниров, есть ещё коммерческие мероприятия, показательные матчи. Это очень высокооплачиваемая сфера.

— А если завершить карьеру? Можно обеднеть?

Дуань Чжо не играл уже два года.

— Трудно сказать. Зависит от контракта с клубом, нужно ли выплачивать неустойку. Ещё от его уровня расходов и наличия других источников дохода.

Судя по тому немногому, что Сун Яньцю знал о Дуань Чжо, тратил он немало.

И сегодняшний приём был организован с размахом.

Так что, лишившись основного источника дохода, он вполне мог «обеднеть» и нуждаться в деньгах.

Поистине, всё возвращается на круги своя.

Мэн Чао снова посмотрел на него с тем же сомнением.

— И что ты думаешь?

Конечно, отказаться!

...Но это были лишь мысли.

Сун Яньцю хорошо знал Мэн Чао. По его реакции он понял, что тот уже склоняется к тому, чтобы сохранить брак. Но, как любящий его опекун, он не хотел, чтобы Сун Яньцю расплачивался своим браком.

Поэтому он спросил в ответ:

— Дядя Мэн, если мы сохраним брак, это действительно улучшит ситуацию?

Дуань Чжо сказал, что это пойдёт ему на пользу, и посоветовал спросить у менеджера, словно был в этом абсолютно уверен.

И действительно, Мэн Чао кивнул.

— В данных обстоятельствах — да. Тебе следует радоваться, что твоим партнёром оказался именно Дуань Чжо. Неважно, что с ним сейчас, его прошлое чемпионство никуда не делось. Даже после такого скандала, если всё правильно обыграть, ситуацию можно повернуть в свою пользу.

Брак с Дуань Чжо ни для кого не был позором.

Сун Яньцю тут же вспомнил свои слова, сказанные Дуань Чжо в парке: «Я учусь в университете N, и внешность у меня приличная. Даже если кто-то узнает, тебе не будет стыдно ни за мою внешность, ни за моё образование».

Бумеранг, запущенный три года назад, вернулся и ударил его прямо в лоб.

Мэн Чао уже прошёл стадию бессильной ярости и теперь спокойно анализировал ситуацию.

— Что случилось, то случилось. Все ждут объяснений. Если Дуань Чжо готов сотрудничать, то, конечно, лучше подыграть. С его участием твой брак может даже стать отличным подспорьем для карьеры.

Сун Яньцю не понял.

— А?

— Потому что он — Дуань Чжо. Скажу тебе так: любая строчка из его биографии — это чистое золото. Самый молодой чемпион мира по снукеру, первый китаец, занявший первую строчку в мировом рейтинге... Такое ощущение, что сама судьба вела его к успеху.

Похвалив Дуань Чжо, Мэн Чао не забыл и о своём подопечном.

— Конечно, наш Сяо Цю тоже невероятно талантлив. Но пиар-пара делает так, что один плюс один будет равняться больше, чем двум. Понимаешь?

Сун Яньцю, конечно, знал, что такое пиар-пара. Он испытал на себе популярность, которую приносил такой маркетинг, ещё во времена стажировки, хотя тогда это была инициатива фанатов.

Он никогда не думал, что добровольно свяжется с чем-то подобным, и чем дольше слушал, тем мрачнее становился.

— Это называется извлечь максимальную выгоду, — продолжал Мэн Чао. — Раз уж так вышло, умным решением будет продолжить сотрудничество. Судя по твоим словам, Дуань Чжо тоже этого хочет. Он же завершил карьеру и вернулся на родину, верно? Некоторые спортсмены после ухода из спорта уходят в бизнес. Может, он тоже планирует использовать эту ситуацию для повышения своей узнаваемости?

Такой анализ показался Сун Яньцю весьма вероятным. Дуань Чжо не стал бы заключать невыгодных сделок. Раз ему нужны деньги, то предложение о сотрудничестве, возможно, было

сделано не только для того, чтобы успокоить семью.

Сун Яньцю слышал, что мастера снукера с первого удара просчитывают игру до последнего шара. Дуань Чжо был одним из лучших, он наверняка всё давно рассчитал.

Лоб Мэн Чао прорезали глубокие морщины.

— Неважно, какие у него цели. Если это возможно, мы защитим твои интересы. Главное — что думаешь ты, Сяо Цю. Если ты не хочешь продолжать, то мы воспользуемся этой возможностью и объявим о разводе. Я всё возьму на себя. Твоя мама доверила тебя мне, и я поддержу любое твоё решение.

У Сун Яньцю защемило в носу.

— Дядя Мэн...

Мэн Чао никогда не пытался выжать из него коммерческую выгоду, всегда учил дорожить репутацией.

Когда он решил бросить карьеру и уехать учиться, именно Мэн Чао, несмотря на всеобщее неодобрение, помог ему осуществить мечту. Тогда он уже потерял много денег. Позже Сун Яньцю узнал, что для выплаты неустойки Мэн Чао даже продал одну из своих квартир.

Этот альбом был долгожданным. Сун Яньцю вложил в него всю душу. Из двенадцати песен семь были написаны им самим. Аранжировка, запись, сведение, даже монтаж клипов — он принимал участие во всём, проводя бесчисленные ночи без сна.

Но Мэн Чао трудился ещё больше. Он тоже был полон решимости.

На этапе подготовки альбома он контролировал всё: изучал музыкальный рынок, модные тенденции, участвовал в разработке концепции и выпуске. В свои пятьдесят с лишним лет он стал универсальным специалистом.

Чтобы обеспечить Сун Яньцю блестящий старт, Мэн Чао потратил огромные деньги, чтобы привлечь известного продюсера, работавшего со многими мировыми звёздами. В это же время заболела его жена, и ему приходилось постоянно летать между двумя странами, пока он сам от переутомления не попал в больницу.

После того как новость о потерянном свидетельстве о браке разлетелась по сети, ему посыпались звонки от агентства, продюсера и дистрибьюторов. Запланированные выступления и рекламные контракты оказались под угрозой. И со всем этим Мэн Чао разбирался в одиночку.

Прошлой ночью он не спал. И эта ночь обещала быть такой же.

Как бы то ни было, Сун Яньцю был уже взрослым и не должен был прятаться за спинами менеджера и компании. Он должен был взять на себя ответственность.

— Давай сотрудничать, — после долгого раздумья решился он. — Раз уж так вышло, я не хочу давать новых поводов для сплетен. Внимание и так уже сместилось не туда, куда нужно. Главное — альбом.

— Ты уверен? — ещё раз уточнил Мэн Чао.

Сун Яньцю решительно кивнул, словно убеждая самого себя.

— Надеюсь, в тот день, когда мы объявим о разводе, мой брак будет самым незначительным из всего, что можно будет обо мне сказать.

Сказано — сделано. Отвезя Сун Яньцю домой, Мэн Чао сразу же поехал в офис, где всю ночь провёл на совещании с юристами и пиар-командой, разрабатывая несколько вариантов соглашения.

На следующее утро Сун Яньцю, не сводя глаз с часов, дождался, когда стрелка перевалит за семь сорок, и набрал номер Дуань Чжо.

— Дуань Чжо.

— Доброе утро, — голос Дуань Чжо на том конце был низким и немного сдавленным, слышалось лёгкое дыхание. — Так пунктуально?

Сун Яньцю на мгновение замер.

— ...Ты чем занимаешься?

— Бегаю, — Дуань Чжо нажал кнопку «стоп» и сошёл с беговой дорожки. — А ты что подумал?

Сун Яньцю не думал ни о чём конкретном, просто спросил, и ответный вопрос застал его врасплох.

— ...Ничего я не думал! Ты же сам сказал звонить после семи сорока. Посмотри на часы, уже семь сорок.

Дуань Чжо, казалось, хотел рассмеяться.

— Прости, сегодня бежал медленнее, задержался. Моя вина.

Он просто не ожидал, что кто-то будет сидеть и отсчитывать секунды.

Сун Яньцю уже не хотел спорить о том, кто виноват больше. Ему казалось, что в этом споре его ждёт какая-то ловушка.

Он сразу перешёл к делу.

— Мы всё обдумали и согласны на твоё вчерашнее предложение. Но в этот раз соглашение составляем мы. У тебя есть возражения?

Брачный контракт составляли юристы Дуань Чжо, и Сун Яньцю тогда лишь поставил подпись. Теперь новое соглашение готовил он, а Дуань Чжо должен был его подписать. Всё честно.

— Возражений нет, — этот ответ был для Дуань Чжо ожидаемым, и он легко согласился. — Присылай, я посмотрю.

Сун Яньцю первым повесил трубку.

Дуань Чжо вытер полотенцем пот, залпом выпил полбутылки воды и почувствовал прилив сил.

Эту квартиру он снимал. Отличное расположение, прекрасный вид. Сквозь огромные панорамные окна открывался вид на город. В этот час небо было окрашено в яркие цвета зари, и казалось, что время повернулось вспять, только роли поменялись.

Три года назад, таким же ранним утром, в съёмной квартире Сун Яньцю, Дуань Чжо заставил его подписать брачный контракт.

В тот день в квартире Сун Яньцю было шумно. Из-за незваного гостя ему пришлось потратить минут десять, чтобы выпроводить друзей. Они уходили, громко ругаясь, некоторые даже пытались остаться. Сун Яньцю пришлось буквально выталкивать их за дверь, угрожая и уговаривая. В коридоре стоял невообразимый гвалт.

Каждый, кто выходил, с любопытством поглядывал на Дуань Чжо.

— Это кто? Модель?

— Твой друг? Или кинозвезда?

— Не спрашивайте, не ваше дело, уходите! — отмахивался Сун Яньцю, выталкивая их.

В тот день Дуань Чжо был в чёрной кожаной куртке, с небрежно уложенными волосами. Он действительно был похож на модель или кинозвезду и выглядел на свой возраст — чуть за двадцать. Он не удостоил никого и взглядом, лишь холодно стоял, листая что-то в телефоне, и на его лице было написано: «Простым смертным не беспокоить».

Уверенный, что Сун Яньцю согласится, Дуань Чжо, пока тот разбирался с друзьями, отправил Эми сообщение, чтобы она принесла наверх третью, исправленную версию брачного контракта. Он не хотел терять ни минуты.

Запах после ночной вечеринки был не из приятных, к тому же кто-то курил в помещении.

Дуань Чжо совершенно не хотел входить. Его отвращение было написано на лице, читалось в каждом движении. Сун Яньцю поспешно распылил освежитель воздуха и открыл окна, и только тогда эта «его светлость» соизволила войти.

Побывав на улице, Сун Яньцю почувствовал, что его одежда тоже пропиталась дымом.

— Подожди, я переоденусь, быстро.

Дуань Чжо вошёл в квартиру и окинул её взглядом.

Комната была около пятидесяти квадратных метров, с одной спальней. В гостиной было нагромождение вещей: барабанная установка, MIDI-клавиатура, компьютер и какое-то незнакомое ему оборудование. Везде царил беспорядок, на столе стояли коробки из-под еды и пустые бутылки.

Гостиную и спальню разделяли винтажные двустворчатые двери в клетку. Они были не закрыты, и Сун Яньцю переодевался внутри.

В тусклом свете юноша стягивал футболку через голову. Напряглись мышцы пресса, бледная кожа отливала холодом.

Какая беспечность.

Дуань Чжо перевёл взгляд на диван.

— Садись где хочешь...

Сун Яньцю вышел, поправляя одежду, и замер на полуслове.

Честно говоря, это был первый раз, когда он почувствовал на себе такое откровенное пренебрежение.

Дуань Чжо, едва сев на диван, тут же вскочил, словно наткнулся на что-то острое. Затем он взял со столика пульт, и, держа его за самый краешек, словно боясь прикоснуться, начал выковыривать из щели дивана что-то ярко-красное.

К счастью, это был не носок и уж тем более не нижнее бельё, а просто забытые им красные наушники.

«Какой же он позёр».

Эта мысль, ошеломив Сун Яньцю, прочно засела у него в голове.

В то время Дуань Чжо тоже был полон предубеждений. Он решил, что беспорядок в квартире отражает распутную жизнь богатого наследника.

Поэтому, положив перед Сун Яньцю контракт, он почти не дал ему времени на раздумья, лишь попросил Эми принести ноутбук и язвительно бросил:

— Можешь связаться с адвокатом, которому доверяешь.

Воспоминания растаяли. Дуань Чжо постоял у окна, и тут его телефон пиликнул.

Он открыл уведомление. Запрос на добавление в друзья от пользователя с ником «Великий король сонливости после еды».

Аватаркой был закрытый глаз, нарисованный, казалось, в заметках телефона, с кривыми, дрожащими линиями.

После еды его клонило в сон, он мог уснуть на любом стуле. Этот ник ему действительно подходил.

Дуань Чжо принял запрос и отправил сообщение: [Привет.]

У него в телефоне была целая коллекция стикеров, но он редко ими пользовался, боясь, что его примут за извращенца.

Великий король сонливости после еды: [Соглашение_5.docx], [Пиар-план_1.docx], [Пиар-план_2.docx], [Пиар-план_3.docx]

Сун Яньцю был человеком дела. Никаких стикеров, даже приветствия. Сразу же атака файлами.

Отправив всё, он начал печатать.

На экране Дуань Чжо появилось: «Собеседник печатает...»

Он сделал ещё глоток воды и терпеливо ждал.

Великий король сонливости после еды: [Соглашение — это окончательная версия. Прочитай условия, если будут возражения, вноси правки прямо в документ. Пиар-планов пока три. Наши юристы говорят, что все варианты рабочие, выбор за нами. Они склоняются ко второму.]

Дуань Чжо: [Хорошо.]

Великий король сонливости после еды: [Можешь связаться со своим адвокатом, но ответь мне, пожалуйста, после десяти сорока.]

Он копировал манеру Дуань Чжо.

Щедро дал ему три часа.

Дуань Чжо улыбнулся и снова, добродушно постукивая пальцами по экрану, ответил: [Хорошо.]

Сун Яньцю смотрел на диалог. Ему казалось, что он ведёт себя круто и по-взрослому, что роли поменялись, и теперь Дуань Чжо должен был почувствовать себя на его месте. Но почему-то эти два «хорошо» от Дуань Чжо звучали ещё круче.

Дуань Чжо не понадобилось три часа. И адвокат тоже.

Содержание этого соглашения было похоже на предыдущее, только на этот раз им не нужно было ничего скрывать, всё было открыто.

Условия были просты: стороны должны были в качестве законных супругов помогать друг другу в создании положительного публичного имиджа. Дуань Чжо при необходимости участвовал в публичных мероприятиях как законный супруг Сун Яньцю, а тот, в свою очередь, помогал ему успокаивать семью.

Кроме того, Дуань Чжо не имел права по личным причинам командовать или контролировать Сун Яньцю. Стороны не несли друг перед другом никаких имущественных или эмоциональных обязательств.

Срок был установлен в три года, но с одним гуманным условием: если у кого-то из них появлялись романтические отношения, сотрудничество немедленно прекращалось.

Дуань Чжо: [С соглашением согласен, возражений нет.]

Сун Яньцю знал, что он согласится, поэтому не удивился. Но выбор Дуань Чжо в отношении пиар-плана его ошеломил.

Великий король сонливости после еды: [Почему ты выбрал второй?!]

Великий король сонливости после еды: [Недоумевающий щенок.] Сообщение отозвано.

Великий король сонливости после еды: [Ты не ошибся?]

Великий король сонливости после еды: [У тебя даже аккаунта в Weibo нет!]

Сун Яньцю думал, что Дуань Чжо, как и он, выберет первый вариант: молча признать факт брака, попросить всех сосредоточиться на творчестве и постараться замять эту историю.

Но второй вариант предполагал, что Дуань Чжо лично ответит на тот самый пост о «найденном свидетельстве о браке», Сун Яньцю поддержит его, а затем они оба опубликуют официальные заявления, чтобы окончательно усмирить бурю в сети.

Это был самый надёжный, но и самый громкий из трёх вариантов, совершенно не в стиле Дуань Чжо.

Сун Яньцю опешил. Он заподозрил, что Дуань Чжо подменили. Неужели это тот самый Дуань Чжо?

Дуань Чжо: [Ничего, уже зарегистрировался.]

В тот же день, в обед, среди миллиардов пользователей Weibo, в бескрайнем море интернета, новый пользователь с ником «DuAN ZhUO» репостнул запись пользователя «Макдоналдс в бегах».

«DuAN ZhUO»: [Спасибо. Рассеянного Сяо Суна уже отругал. Как с вами связаться, чтобы забрать?] // Макдоналдс в бегах: [Кто-нибудь знает Сун Яньцю? Я только что нашёл в аэропорту его свидетельство о браке. [Фото][Фото][Фото]]

Через несколько минут у пользователя «DuAN ZhUO» появился значок верификации.

В профиле было написано: Дуань Чжо, бывший легендарный игрок в снукер, наивысший мировой рейтинг: №1.

<http://bllate.org/book/15967/1534834>